

НАША СТРАНА

Год издания—56-й. Буэнос Айрес, суббота 3 июля 2004

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 3 de julio de 2004 N° 2749

А. НИКОНОВ

ДЕТСКАЯ ОЦЕНКА СОБЫТИЙ

Критикуя ошибки Белого Движения, И. Солоневич в одной из статей приводит важный документ. Это отзыв руководства о культурном уровне офицеров, державших экзамен в Академию Генерального Штаба в 1907 году. В отзыве, крайне негативном, указывается, в частности, на "совершенно детскую оценку исторических событий" аспирантами.

Доводы отдельных клириков РПЦЗ а пользу унии с Московской Патриархией заставляют вспомнить эту удручающую характеристику. В таковых доводах западное формально-правовое мышление сочетается с "эмигрантской" сентиментальной наивностью. Оба этих подхода к делу свидетельствуют о *чисто детской оценке событий*.

Западное мышление предполагает, что принятые в официальном порядке закон, акт, декларация и т. п. имеют непререкаемую силу и будут неукоснительно выполняться. Так же предполагается, что слова и действия должностного лица связываются с обязательными как само это лицо, так и аппарат, в котором оно служит. Думать так в условиях западной правовой машины более или менее естественно, но делать это применительно к системам, основанным на извращении права, есть детская наивность.

В 1991 году Советский Союз пал. Гонения на верующих прекратились. Архиерейский Собор РПЦЗ 2000 года поспешил увидеть отказ от сергианства в одной-единственной фразе "Основ социальной концепции" МП; той самой где лишь говорилось о возможности "гражданского неповиновения". Иным простодушным клирикам РПЦЗ этого достаточно, чтобы заявить о снятии препятствий для духовного общения, а в дальней перспективе, и для унии с патриархией. В формальном смысле тут все верно: в РФ свобода Церкви и отказ ее от некоторых былых ошибок подтверждены документами. Если к ним еще приложить документы, удостоверяющие временный статус РПЦЗ, то курс на унию может представиться как закономерный и необходимый этап в истории Зарубежной Церкви.

Однако, кроме формальной стороны, дело имеет еще и фактическую. Правители РФ открыто отождествляют себя с

советской партийно-государственной традицией, чем подтверждают, что их демократия — такой же блестящий, истинно ленинский маневр, как НЭП, "державность", "перестройка" и т. п., направленный, как и раньше, на усовершенствование системы их власти и их обогащения. Изданные ими акты и декларации их ни к чему не обязывают и не должны приниматься всерьез, так как всегда могут оказаться частью нового искусного маневра. Это их идеология, практический ленинизм, и считать ее, подобно многим клирикам, лишь "пережитком советского мышления и государственного устройства" — в лучшем случае по-детски наивно.

В духе этой циничной идеологии воспитывались и нынешние "московские" архиереи. Большинство их, судя по всему, его не изжило и гладко вписалось в путинскую демократию. Наши клирики, очевидно, не следят за "многогранной" политической деятельностью патриарха Алексия и высших чинов его ведомства. Но хотя бы "Православная Русь", которую наши клирики, наверное, читают, может предоставить им достаточно материала о расхождении между документами МП и ее делами. Так в № 2 от 15/28 января 2004 года опубликована статья об

активном членстве патриархии во Всемирном Совете Церквей. В № 5 от 1/14 марта 2004 дана рецензия на книгу о патриархе Сергии (Страгородском) — апологию сергианства и лично Сталина, вышедшую в 2003 году по благословению Алексия Второго и с его предисловием. О допустимости таких расхождений и вообще о допустимости для Церкви разного рода "маневров" следует судить уже с позиции нравственности, а не формального права. Не видеть их, верить только официальным документам и официальным речам — или детское простодушие, или старческая слепота.

Чувство душевного подъема знакомо всем православным Русского Зарубежья, приезжающим сегодня в Отечество. Монастыри, приходские школы, церкви чуть не на каждой улице, молящиеся люди в храмах, духовная литература — это не большевицкая показуха, а реальное, живое православие. Но многие "зарубежные" русские по сентиментальной наивности, объединяют эту *чистую, воспрявшую духовно Россию* с государственной системой и с церковными властями Российской Федерации. Им кажется, что сотрудничеством с этими институтами они выразят свою причастность к русскому народу, лучшую часть которого они так близко увидели

ли в церкви. Самые восторженные из них думают, что страной наконец-то управляют православные христиане. Происходящее в РФ представляется таким легковесам как борьба уже победившего добра с последними остатками зла. Так чувствительные эмигрантские сердца отзывались и на сталинские погоны, и на горбачевскую "гласность".

Неверно, что противники унии и критики путинской системы не замечают ничего положительного в нашем Отечестве. О возрождении там православия и культуры говорилось — только без ненужного пафоса — как раз в программной статье Н. Казанцева "Нельзя объединяться с патриархией" ("Наша Страна" от 1 ноября 2003, раздел "Чем послужить родине?"). Но, в отличие от иных клириков, они понимают, что на данный момент (и по *человеческому разумению*) борьба между добром и злом в России неравна. Правители страны едва ли вернутся к политике воинствующего атеизма. Но они, определенно, будут все шире использовать Церковь как проводника своих неолевашевских и прозападных идей, т. е. через Церковь обманывать и развращать лучшую, воцерковленную часть нашего народа. И руководство патриархии, по опыту, никогда не откажет им в поддержке. Найдутся ли исповедники православия, способные защитить народ от такой лукавой пропаганды зла, предсказать очень трудно. Оценивать по-детски это вероятное развитие событий или отмахиваться от предостережений — уже безответственно. Так же, как и ратовать за союз с церковной организацией, целиком зависящей от политики антицерковных людей.

За отрицательным отношением к верхам Российской Федерации и Московской Патриархии не стоят ни радикализм, ни высокомерие. Этим дюдам нельзя верить, потому что они открыто представляют традиции лжи и лукавства. По завету почившего Владыки Серафима (Дулгова), остается ждать, пока Господь не пошлет новых людей или не вразумит этих. Главным признаком истинного их обращения должен быть полный, окончательный и бескомпромиссный разрыв с советским наследием.

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

ПРЕДУГАДАЛ!

В романе Достоевского "Идиот", читаем: "Не о бессмысленности, например, какого-нибудь там Пушкина дело идет, и не насчет, например, необходимости распада на части России; нет-с, а теперь уже считается прямо за право, что если очень чего-то захочется, то уж не пред какими преградами не останавливаться, хотя бы пришлось укокошить при этом восемь персон-с".

Ну, в точку! Предвидел Федор Михайлович появление ядовитой осы, Синявского, а за ним и злейшей тли, Дружникова (а за этим — еще и целый рой пакостников того же типа). Неймется этой дряни поливать помоями гения. В-первых, за то, что гений (а они только мразь), а во-вторых за то, что он — слава России (а Россию надо уничтожить; на то у них заказ, — и хорошо оплачиваемый!).

А уж что до расчленения нашего отечества, — эта банда ныне ликует, достигнув своей преступной цели.

Ну и последний пункт: наша страна теперь захлестнута мафией и киллерами, которые не то, что восемь — и дюжину, и двадцать персон убьют за милую душу, если у заказчика денег хватит.

Видел великий писатель земли русской ростки, видел зарю нигилизма, — и сумел увидеть грядущие за ними страшные всходы, — увидеть то, что мы сегодня переживаем...

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

А. НИКОНОВ

КТО МЫ ТАКИЕ — ПРОТИВНИКИ УНИИ

В репортажах из Нью Йорка и Москвы мелькает такое множество версий о происходящих в Церкви событиях, что необходимо на время отойти от завала нужной и ненужной информации, вернуться к исходным позициям, присмотреться к основным компонентам приближающейся великой смуты.

В интервью митрополита Лавра инок Филиппеву для национал-большевицкого “Русского Вестника” о перспективах сближения РПЦЗ и МП — напечатанного до поездки в Москву — отметим такие слова:

“Существенное, что в настоящее время мешает сближению, — это официальное членство Московской Патриархии в экуменическом движении, хотя на уровне паствы и священства этого участия нет. Русская Зарубежная Церковь всегда твердо стояла на почве церковных канонов, не сближаясь с теми, кто от них отступает, никогда не молчала о нарушении церковной правды. А экуменизм — это **ересь ересей**; поэтому важно, чтобы руководство Московской Патриархии вышло из экуменического движения”.

Сколько раз сторонники соединения нам говорили: “Да что вы? Никакого членства МП в экуменических структурах нет. Представители МП там как бы сочувствующие, никаких решений не принимают, никакие резолюции не подписывают”. Запомним эти слова митр. Лавра, потому что, недалеко время, когда и от них будут отрещиваться!

Возникает немаловажный вопрос: если экуменизм, как сказал митрополит — “ересь ересей”, то исповедующие эту ересь должны рассматриваться, как **еретики**. Допустимо ли с такими еретиками лобзаться? Целовать у них крест? Именовывать их “святейшими”, “преосвященнейшими”?

Напомним, что дело не в невозможности и нежелательности общения с МП **при любых обстоятельствах**, а в том, что оно недопустимо до раскаяния возглавления МП во всех своих еретических прегрешениях. Причем в своих отписках и отговорках представители МП всегда говорят о том, что не пристало Патриархии каяться перед Зарубежной Церковью. С грохотом ломаются в открытые ворота! РПЦЗ не ожидала покаяния перед собой, это абсурд. Покаяния им нужно **перед Богом и собственной паствой**, которую они столько лет обманывали и вели к гибели.

Для нас, зарубежников, немалый интерес вызывает центральная часть интервью, в которой Вл. Лавр, отвечая на вопрос своего инока, дает характеристику тем своим пасомым, которые могут оказать “сопротивление наметившемуся процессу”. Митрополит выделяет несколько категорий, которые надуманы, списаны с какого-то иного сценария, или сформулированы кем-то, кто только начинает знакомиться с Зарубежной Россией.

К первой из них, т. е. готовых “оказать сопротивление”, Вл. Лавр относит тех, кто говорит:

“Нам Россия не нужна, какое нам дело до России? У нас своя культура и своя Церковь. Мы никогда не жили в России и дети наши совсем уже не русские. Зачем нам это объединение? Мы ждем себе от него только беспокойств и неприятностей”.

Глазам своим не веришь! Да кто это? Где, в каких приходах РПЦЗ могли ужиться люди отказавшиеся от России? Почему они не перешли к русским баптистам или пятидесятникам, у которых иног-

да встречается денационализация, потеря “корней”? Или не нашли укромное местечко у евологиан или в американской митрополии? Зачем им РПЦЗ, именно та часть зарубежного православия, которую иностранцы и иноверцы больше всего обвиняли за беззаветную верность Исторической России, преданность русской культуре, русскому народу? Если бы это интервью предназначалось только для читателей в России, то такие небылицы можно бы было объяснить желанием как-то очернить эмиграцию. Но читают-то его и на “малой земле”!

Не менее одиозно звучит описание второй категории противников “унии”. Это, по мнению Вл. Лавра, люди, которым родители рассказывали о том, как после войны эмигрантов во Франции и в Китае соблазнили разными обещаниями, а затем, после их репатриации в СССР, жестоко обманули. Все верно, но причем тут наше время и сугубо церковные дела, без видимых попыток кого-то заманить, репатриировать? Как образец советской лживости этот пример годится, но в данную ситуацию и в настоящий исторический момент никак не вписывается.

Третья категория сопротивленцев, приведенная Вл. Лавром, это те, кто считает, что МП — “советская церковь” — безблагодатна. Такие люди безусловно имеются.

Эти мысли высказывались и при митрополите Виталии и до него, в том числе и некоторыми участниками делегации отправившейся в Россию. Наличие в среде РПЦЗ таких настроений отрицать нельзя, хотя они чаще всего исходили от епископата и священников, реже от мирян. Нельзя не удивляться словам Вл. Лавра о том, что носители таких убеждений — “вместо любви к Богу и ближнему, вместо любви к нашей Родине-России, они насаждают в своих сердцах ненависть и презрение”. Опять мысленный вопрос митрополиту: где он нашел такие примеры? Кто эти люди? И если это какие-то нехарактерные для массы прихожан РПЦЗ элементы, то почему именно они выделены, как образцы противостояния “наметившемуся процессу”?

Ошибки? Зablуждения? Клевета? Вл. Лавр обошел молчанием наличие в составе своей паствы довольно стойкого элемента, — в соотношении с общей приходской массой, по видимому, меньшинства, — которое может оказаться для униатов наиболее решительной и обличающей категорией. Входящие в нее миряне и священники не могут быть причислены ни к одной из придуманных Вл. Лавром групп. Они вполне реально существуют во всех приходах РПЦЗ, хотя и не организованы в какое-то движение, плохо связаны между собой, не имеют общепризнанных возглавителей и идеологов. Они есть, приходское священство об этом знает. Отвечая на вопрос студента Московской Духовной Семинарии, прот. Петр Перекрестов отметил, что “среди наших прихожан и духовенства есть разные мнения”: одни более эмоциональные, а некоторые даже фанатично настроены. Но не указал, в чем, собственно, заключается этот фанатизм.

Теперь посмотрим как характеризуют оппонентов унии патриархийные деятели.

В один из своих наездов в Северную Америку митрополит Кирилл (Гундяев) высказал мнение, что проблема РПЦЗ заключается в

преклонном возрасте ее епископата. Он упустил из виду, что по возрастному цензу нынешний состав **моложе** среднего возраста архиереев МП. Впрочем, может быть в этом и заключается наша беда или один из аспектов нашей беды.

После злополучного театрального действия в Няеке, названного “пастырским совещанием”, сподвижники митрополита Кирилла, побывавшие на этом мероприятии в роли представителей МП, поставили совершенно иной, не менее неожиданный, диагноз. Оказывается, главным источником сопротивления и всех шероховатостей являются бывшие клирики МП, перешедшие в РПЦЗ. Это они теперь пышат злобой на свое бывшее священноначалие и распространяют о нем всякие небылицы. Авторы этих статей и интервью (те же Шевкунов, Митрофанов, Козлов) преследуют цель, шитую белыми нитками. Если первые две волны эмиграции можно обвинить в незнании современного положения в МП, то недавних членов этой организации в таком неведении уличить нельзя. Следовательно, нужно их как-то выделить, изолировать, и по советской традиции наградить клеймом — “беглецы”, “изменники”, “раскольники”...

Особенно злостная характеристика противников унии дана в обращении действующего в бывшем СССР “Союза православных граждан”. Чего тут только не найти! Оказывается, налицо — “... отчаянное и бесполезное сопротивление естественному ходу вещей... бессильная злоба тех, кому восстановление единства Патриаршей и Зарубежной частей является костью в горле...”, а виновница всего этого “... ничтожная кучка никого и ничего не представляющих раскольников”, “откровенных противников Церкви Русской”. Вот так, что называется, отвели душу.

Конечно, это не так сильно, как в “те” годы. Тогда бы не постеснялись “заклеймить позором вооруженных до зубов прислужников реакции!” Впрочем, это ведь только первые окрики, может быть еще и заклеймят!

Таковы оценки нашего брата: от придурковатых старичков, загипнотизированных событиями 60-летней давности, до раскольников, перебежчиков, распространителей “лжи и дезинформации”. Характеристики такого рода особой пользы униатам не принесут, но продемонстрируют насколько они оторваны от зарубежной действительности и насколько привержены к отошедшим в историю методам борьбы с зарубежными противниками. Мы-то чувствуем, где правда, где истина. И для нас не ново быть в меньшинстве. “Ничтожная кучка” — говорят они? Ну, как Бог даст! Кучка — это уже несколько единомышленников, а о ничтожности пусть судят по нашим делам.

Если недавние наши наставники, друзья и братья готовы закрыть гл аза на беззакония МП, на нынешний экуменизм, на сергианское прошлое, на недопустимый образ жизни некоторых “вождей” МП, то мы этого сделать не в состоянии. Совесть не разрешает. И так —

МУЖАЙСЯ, МАЛОЕ СТАДО!

А. БОСОВОЛКОВ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ОТКАЗЫВАЮСЬ ОТ ГАЗЕТЫ!

Ваша газета отражает жизнь вымышленной страны “Эрефии”. Мы же живем в современном мире болящей, но свободной России, в которой русские православные люди конструктивно борются за выживание и личное, и своей родины. Идет проповедь Христова, вручную восстанавливаются тысячи порушенных церквей и монастырей, образованные люди идут в священники, печатаются десятки тысяч замечательных книг, бывшие партийцы и комсомольцы каются в своем прошлом и принимают Святое Крещение. Воины, отвоевав в Чечне, идут спасать осиротевших детей, молодежь идет в семинарии. Русские дельцы, борясь с мафией, успешно восстанавливают торговлю и индустрию, советские дороги становятся не хуже западных магистралей, современные автобусы везут паломников с одного конца страны на другой для поклонения святыням. Вы ничего этого не отражаете, в газете нет радости Преображения России. Большая часть каждого номера — это чтиво, которое скучно читать, жалеешь о потерянном времени.

Ваше сообщение о том, что на съезде священников в Няеке большинство было против объединения не отвечает действительности. Небольшая, закулисно организованная группа священников все время рвалась к микрофону, пытаясь создать впечатление, что их много, все время повторяя “мантры” о сергианстве и экуменизме.

Прот. Роман Лукьянов (Бостон)

ОТ РЕДАКЦИИ: Молочные реки и кисельные берега. Так живописует автор путинскую Россию. После того как его покатали на “модерных ввтобусах”, он явно поверил пропаганде о

наступивших при власти КГБ возрождении и подъеме. С высоты этих автобусов не заметил о. Роман реальные плоды олигархо-чекистского режима: всеобщей нищеты и развала. Безразлично ему и то, что благодаря боготворяемому им и прочими соглашателями Путину “свободная Россия” заняла третье место в мире по числу миллиардеров: их уже 36 (в 1997-м было 4). Общий капитал этих “денежных мешков”, находящийся в руках Алекперова, Найвальта, Вексельберга, Брудно и прочих “русских дельцов” равен 110 миллиардам долларов, что составляет четверть ВВП страны! Такой концентрации капитала в узком кругу людей не было никогда.

В стремлении унизить своих собратьев-оппонентов сей православный священник не гнушается взять на вооружение понятия языческой индусской религии, называя “мантрами” вполне законные обвинения МП в экуменизме и сергианстве! Однако важнейшие проблемы МП настоящего времени это не только эти две ереси — болезни ума, но прежде всего **глубокое нравственное разложение высшего духовенства, и его коррупция и криминализация**. Конечно эти вещи непосредственно связаны с “сергианством”. По точному определению И. А. Ильина большевизм привел к **криминализации государства и огосударствлению криминала** (чиновник становился бандитом, бандит — чиновником). Этот процесс не миновал МП, в ней тоже иерархи стали мафиози и бандиты заняли ведущие посты. В России об этом знают почти все, а в Зарубежье отмахиваются говоря, что “этого не может быть”.

И если с заблуждающимися людьми можно вести какие-то переговоры, то с мафиози, пусть и церковными, никаких диалогов вести нельзя — это и постыдно и очень опасно.

РЕЙГАН И РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ

Как и вся Америка, Конгресс Русских Американцев чтит память скончавшегося президента Рональда Рейгана.

В то время, как в 1980-е годы он вел "большую политику" с СССР и лично с Михаилом Горбачевым, президент Рейган не забывал и этнических русских в Америке, поддерживая контакт с Конгрессом Русских Американцев.

Во время 6-го съезда КРА 25 мая 1984 г. во Флориде Рейган позвонил по телефону из Белого Дома и в разговоре по громкоговорителю приветствовал участников съезда и тогдашнего председателя КРА Э. В. Прибыткина. В своем обращении президент Рейган в частности сказал: "Мы знаем, что русский народ страдает от коммунистической власти не менее какого-либо другого народа. Уверю Вас, что мы понимаем русских людей и сочувствуем им".

При этом он подчеркнул несовместимость понятий

"русский" и "советский". Полный текст разговора президента с представителем КРА опубликован в журнале "Русский Американец" № 18 и в "CRA News" № 42 за июнь 1984 г.

Президент Рейган 18 декабря 1988 г. принял в Белом Доме делегацию Главного Правления КРА в составе одиннадцати человек. Делегаты вручили президенту памятную медаль, посвященную 1000-летию Крещения Руси. Каждый из членов делегации представился президенту и обменялся с ним рукопожатием. Рональд Рейган принял медаль с благодарностью и в ответном слове подчеркнул свою солидарность с верующими людьми в Советском Союзе, угнетаемыми безбожной властью.

ЛЮДМИЛА ФОСТЕР

Вашингтонское
Представительство КРА

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ ВЕРНЫХ

Для всех сознательных верных чад Русской Зарубежной Церкви последние три года были тяжелым испытанием. Не вдаваясь во все этапы нашей трагедии, мы можем сейчас с уверенностью сказать, что сомнений больше у никого быть не может. Синод митрополита Лавра довольно скоро вступит в унию с так называемой Московской Патриархией.

Некоторых этот факт радует, другим не мешает, а третьи, хотя и сожалея, но будут согласны его терпеть. Однако есть еще одна группа: те, которые эту унию не примут, и которые, если нужно, готовы пожертвовать всем, чтобы остаться верными памяти и примеру Новомучеников Российских. Я хочу сейчас обратиться к этой категории людей.

Слава Богу, твердое стояние в истине южноамериканских батюшек в целом, нам однозначно показывает, что мы не остались без верных пастырей. Найдется ли хоть бы один епископ (среди тех, кто пока остались под омофором митрополита Лавра), который проявит такую же храбрость? Время покажет. Но пока еще уния официально не подписана, пока архиереи Синода митрополита Лавра еще не лобызались у престола с сергианскими ересиархами и пока они еще из одной чаши с ними не приобщались, мы обязаны надеяться, что хотя бы один такой епископ объявится.

С другой стороны, если лишь один из епископов ньюиоркского Синода на такие униатские шаги пойдет, — а подобных потенциальных отступников, увы, есть несколько, — все мы тогда будем просто обязаны немедленно прервать общение, не только с данным епископом, но и со всеми другими архиереями, которые останутся с ним в общении. Это будет очень трудная ситуация, так как совсем быть без епископа тоже невозможно. И тогда возникает вопрос: под омофор какого епископа нам идти?

Мне кажется, что с решением этого вопроса сейчас спешить не надо. Более того, его должен решать не каждый из нас в отдельности, но все вместе, соборно, после поста и молитвы. Это сложный вопрос, и у многих из нас уже есть свои соображения на этот счет (и своя информация, которая у других может отсутствовать).

Становится тоже ясно, что за нами уже "ухаживают" разные юрисдикции, которым очень хочется выиграть на крушении Синода митрополита Лавра. Одних русских таких юрисдикции — немало. А есть еще и много нерусских.

По всем этим причинам, нам нужно вместе собраться и все вопросы сообща обдумать. Я предлагаю следующие шаги:

1. Создать Братство Клириков и Мирян имени Священномученика Иосифа Петроградского. На первом этапе единственная цель этого Братства будет просто собирать имена всех клириков и мирян, которые никогда не согласятся на унию с сергианами. Я предлагаю составление и хранение такого списка поручить южноамериканским батюшкам.

2. Как только уния станет открытой и официальной, Братство должно немедленно собрать всех верных со всего мира вокруг верного (верных) архиерея (архиереев). Если такового (таковых) не окажется, Братство должно созвать собор для совместного обсуждения сложившейся ситуации и рассмотрения возможных шагов для поиска православного архиерея.

Членство в Братстве, а также и участие в соборе должно быть открытым для всех, кто в последние годы пострадал от предательства своих пастырей, включая тех, кто отошли в другие юрисдикции (как, например, Синод митрополита Виталия в Мансонвилле, или Синод архиепископа Лазаря в России). Нельзя обвинять в расколе тех, кто прежде других правильно поняли суть отступнических действий Марка и его заговорщиков. Нельзя осуждать жертв предательства епископов.

Пока это единственные возможные шаги, которые мы уже можем предпринять.

Хочу закончить словами тропаря Священномученику Иосифу:

"Священномучениче Иосифе, в годину лютых гонений на Церковь Российскую, правде церковную удержал еси, и отложил еси от собрат твоих в правде церковной не устоявших: сего ради и изыде на скорбь и лишение, крест свой носяще и радость ангелом бысть, наставниче наш и молитвениче о душах наших".

АЛЕКСАНДР ВОЗНЕСЕНСКИЙ

ПЕЧАТЬ

ЕВРОПА ПО БЕЗАНСОНУ

В "Фигаро" А. Безансон, хорошо известный своей злобной русофобией, опубликовал статью "Подлинные границы Европы". В ней он стремится доказать, что Россия не может считаться европейской страной, и как самый главный довод выдвигает то, что мол ее религия, православие, для Запада неприемлема.

Аргумент не без изъяна. Допустим, г-н Безансон скидывает со счета другие славянские страны тоже, как Сербия и Болгария, — несмотря на то, что по своему географическому положению они бесспорно находятся в Европе.

Но как же быть с Грецией? Ее роль в европейской культуре столь велика, что уж её то казалось бы, вычеркнуть из Европы совсем невозможно!

Неловко получается и с Румынией, жители которой принадлежат к числу романских народов, язык которой в тесном родстве с итальянским, с французским, с языками Пиренейского Полуострова... Куцая Европа остается после рассуждений Безансона!

Но вряд ли стоит спорить с расистом и фанатиком, закостенелым в своей ненависти к нашей стране и к нашему народу. Предоставим ему захлебываться в слюне бешеной собаки, каковую он непрестанно и неустанно воспроизводит и источает!

ОБЕДНЕНИЕ РЕЧИ

В газете "Таймс", издающейся в городе Санкт Петербурге в штате Флорида, Линн Стрэттон, в статье "At a loss for words", справедливо констатирует, что теперешняя англоязычная молодежь в США располагает чрезвычайно малым числом слов. В отличие от прежних поколений, как автор удостоверился изучая старые дневники, письма и иные документы.

Этот процесс обеднения словаря происходит из факта, что школьни-

ки и даже студенты современной Америки читают очень мало книг, и потому располагают только ограниченным запасом слов, встречающихся в самой повседневной жизни и в самых обиходных разговорах.

Отсюда же происходят орфографические и грамматические ошибки, все более частые в их сочинениях.

Стрэттон предостерегает от надвигающегося падения культуры, неизбежно порождаемого подобным ходом вещей. Самое грустное, это то, что такие явления наблюдаются и во многих странах Европы.

ЗА КАКУЮ РОССИЮ?

В "Бюллетене Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов в Сан Франциско" № 74, помещено прекрасное, старое уже, стихотворение К. Бертье де ла Гарда "Тост за Россию".

Процитируем оттуда вторую строфу: "Какую Россию? Конечно не эту, — Поправшую прошлое, веру отцов, — Несущую горе свободному свету...". Дальше автор уточняет: "Я пью за Россию, за ту, за святую — Которой готов был всю жизнь я отдать".

Вот и мы его чувства разделяем. А теперешняя Россия (собственно говоря, и не Россия, а Р.Ф.) считает и громко декларирует себя наследницей советской России, память о коей да будь трижды проклята!

И смешение сих двух, принципиально разных вещей, которое ныне все хуже смущает Российское Зарубежье есть явление крайне опасное! Коему мы намерены изо всех наших сил противостоять.

Вот когда нам, вкупе со всем подлинно живым и по хорошему прогрессивным на территории "бывшего СССР" удастся добиться возвращения страны к ее настоящим, вечным идеалам, которые исповедовали Святая Русь и великая Российская Империя, — тогда мы с радостью воссоединимся духовно и на практике с нашей великой родиной.

А пока, увы, — не будем на это закрывать глаза, — до этого возрождения еще далеко...

И если мы сложим оружие, сложим руки, — такое возрождение никогда и не наступит!

В. Р.

СОЛОНЕВИЧ МОЖЕТ ПРОБУДИТЬ В МОЛОДЕЖИ МОНАРХИЧЕСКИЙ ИНСТИНКТ НАШИХ ПРЕДКОВ

С 1997 г. я слежу за изданиями сочинений И. Л. Солоневича и года три уже знакомлю студенческую аудиторию в рамках курса “История политической и правовой мысли Белоруссии” (другой возможности нет) с биографией Ивана Лукьяновича, с основными идеями “Белой Империи” и отдельными положениями “Народной Монархии”. За время общения со студентами я пришел к убеждению, что идея государственности, как монархической, так и республиканской, т. е. идея державности вообще (как таковая), не находит никакого отклика в среде 20-летних студентов-юристов. Правда, наиболее яркие впечатления у них создаются от лекций, посвященных именно Солоневичу, но, чаще всего, только от его биографии. Среди студентов монархистов нет (по крайней мере, мне не попадались), но и республиканцы из них никакие, поскольку кроме того, что демократия — это “власть народа”, они вряд ли смогут сказать об этой форме правления что-нибудь вразумительное, а тем более привести в ее пользу какие-нибудь убедительные аргументы.

Пишу об этом потому, что студенты представляют собой засеянное и заросшее всевозможными демократическими сорняками поле, над которым к тому же натянута тугая пленка агитпроповского парника. Бывшие агитаторы за коммунизм (а ныне — за демократию) до сих пор у власти (и, соответственно у кормушки) и продолжают, как и до революции, через средства массовой информации, конституцию, права человека и т. п. пропихивать в массы заимствованный с Запада словесный муссор и обволакивать туманом политических фикций и исторических мифологий государственный инстинкт молодежи. В итоге молодежи просто не из чего выбирать. Отсюда и идет ее автоматическое, бессознательное „республиканство“... В таких условиях государственный инстинкт не может стать здоровым и творческим, а уже в эмбриональном состоянии впадает в летаргию.

Нынешнее студенчество, если судить по юридическому факультету, не жалуется на историю. И для этого есть основания — в угоду политической конъюнктуре ее искажали раньше, искажают и сейчас (или просто замалчивают „неприятные“ или „неудобные“, факты). Особенно активно переписывать историю „в нужном русле“, стали после развала государства. Поэтому чтение исторической литературы (особенно серьезной) стало тяжелым трудом, смысла в котором большая часть молодежи просто не видит. Даже публицистику И. Солоневича

студенты воспринимают со скрипом (в этом мне признавались те из них, которые, получив индивидуальное задание, самостоятельно познакомились со скаченным из интернета текстом „Диктатуры импотентов“).

У нас, на родине Солоневича, более или менее широкий круг читателей до сих пор может познакомиться только, к сожалению, с электронным вариантом текстов работ своего земляка, поскольку в Минске кроме „Народной Монархии“, (тираж 4500) ни одна другая книга последнего не была издана. Российские же малотиражные издания других сочинений доходят практически только до столицы Белоруссии (на периферию они попадают исключительно благодаря частной инициативе отдельных „книжников“, и в единичных экземплярах). Даже у минского издания „Народной Монархии“, 1998 г. (с достаточно большим количеством опечаток и неточностей) печальная, если так можно выразиться, судьба: в книжные магазины белорусских областных городов оно не поступило, и большая часть его тиража прямо из Минска ушла в РФ. Видимо именно в силу этого большинства гуманитариев Белоруссии имя Солоневича (как и его творчество) до сих пор известно либо понаслышке, либо вообще ни о чем не говорит. Правда, в новом российском учебнике по истории политических учений имеется раздел, посвященный идеям нашего земляка, но этот учебник дошел до Гродно в единичных экземплярах и был раскуплен в два счета, да и то, судя по всему, преподавателями. Надо, однако, признать тот факт, что те люди, которые в Белоруссии не приемлют идеи Солоневича с национальных позиций, имя его знают и без зазрения совести заявляют, что „какие там могут быть у него политико-правовые взгляды?“, что все его творчество — сплошная антинародная политика, что он отрицал существование белорусского народа и белорусской государственности. Такую тираду (верную лишь в последней ее части) мне пришлось выслушать от одного собеседника — после того, как я сказал ему, что собираюсь писать кандидатскую диссертацию на тему “Политико-правовые идеи Ивана Солоневича”.

Стало быть политическая (как и правовая) мысль (как монархистов, так и республиканцев) очень мало волнует не только студентов-юристов, но и наставников этих студентов. Такая позиция молодежи и старшего поколения, должна была бы выбить меня из седла, но она наоборот придала мне уверенности в том, что работа о жизни и политических идеях Солоневича необходима — и в целях научных, и в целях про-

паганды монархической идеи, поскольку жизнь не терпит пустоты.

Сейчас, когда молодежь не является “осознанно” или “фанатично”-республиканской и (в большинстве) не интересуется историей и (соответственно) не имеет исторического чутья, есть основания надеяться на то, что при наличии монархической политической альтернативы (т. е. литературы, в которой монархическая идея излагалась бы толково, но при этом интересно и доступно) в поколении, взрослеющем в постсоветские годы, может быть разбужен монархический инстинкт предков. Если же мы будем замалчивать свое, выросшее из нашей “почвы”, из нашей истории, то образующийся в результате этого вакуум “наши” любители чужих пиджаков заполнят очередной порцией западного политического суррогата. На книжный рынок (и в СМИ) они снова выбросят переводы суждений “цивилизованных” дядей о том, каковы перспективы демократии, каков ее процент у нас, и укладываемся ли мы в прокрустово ложе их представлений о том, что такое хорошо и что такое плохо.

Если же слово о монархии и носителе монархической идеи, его жизни и сочинениях дойдет до читателя, у последнего возможно появится “читательский зуд”. А поскольку кто ищет, тот всегда найдет, то после того, как желание ознакомиться с трудами Солоневича будет удовлетворено, политические представления молодежи могут измениться, ибо ей будет с чем сравнивать демократию, и та (западная по содержанию) жвачка, которая состоит исключительно из не наполненных никаким фактическим смыслом фикций из области политики и которой пичкают сейчас нашу молодежь, может предстать совсем в другом свете. Идеи Солоневича, могут выполнить функцию фильтра, очищающего сознание от политических штампов. Тихомиров и Ильин для современного читателя, слишком академичны, и слог их тяжеловесный. Стиль же Солоневича, не страдает таким недостатком. Он не только не стремился к теоретизированию, но предстает всегда в качестве конкретного человека, выдавшего виды. Конечно, циника не убедит ни Тихомиров, ни Ильин, ни Солоневич, но для тех, кто с монархической идеей не знаком, Солоневич будет наиболее приемлем. В его изложении монархическая идея предстает в химически чистом виде и никак не может быть связана с ходячим представлением о монархии как оплоте феодально-крепостнических отношений и привилегий дворянства.

Гродно ВИКТОР АНДРЕЕВ

ЯЗЫКОВЫЕ УРОДСТВА

ТАЙЦЫ

Что бы это такое могло значить?! А это — на современном языке ультрапрогрессивной “Русской Мысли” есть название сиамцев. Идиоматическое Таиландия (хорошо еще, что не вовсе кошмарное Таиланд!) куда ни шло. Но уж тайцы — это ни в какие ворота не лезет! Что же тогда, упраздним слово персы, и будем их называть иранцами? И тогда уж почему нет, перекрестим японцев в нипонцев?

Кстати, как быть с устоявшейся формулой сиамские близнецы?

Надлежит ли их переделать в “тайские близнецы”?

Ветер безумия веет ото всех этих новообразований. В коих, похоже, эмигрантская газета далеко опередила даже и советских образованцев. Будем держаться подальше от подобных бредовых причуд!

РЫЦАРСКИЙ ДЕВИЗ

В “Бюллетене Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов в Сан Франциско” номер 73 опубликована заметка под заглавием “Кадетский Вальс”.

В ней сообщается, что эстрадный артист и певец И. Кобзон поет кадетский вальс, где на лицо такие слова: Душу — Богу, — Сердце — даме, — Жизнь Государю — Честь — Никому. Не уточнено, что ведь это есть перефраз старого рыцарского девиза, который по французски выглядит так: *A Dieu est mon ame, — Ma vie est au roi, — Mon coeur est aux dames — Et mon honneur est a moi.*

Каковой по русски переводится так: Моя душа принадлежит Богу, — Моя жизнь — королю. Мое сердце — дамам, — моя честь мне самому!

Использование этих формул (в слегка измененном виде), разумеется, ничем не предосудительно. Но стоило бы все же вспомнить об их происхождении.

Между прочим, помню, этот текст был приведен в старом романе Авенариуса с действием во времена регентши Анны Леопольдовны.

НИМРУД

Теперьшняя “Русская Жизнь” хотя и издается в Сан Франциско, пишет тем же порочным, скверным языком, полным американизмов, что и нынешние постсоветские газеты.

Впрочем, она и раньше была небезупречна; и, конечно, может сослаться на то, что вот и пребывает в США.

Из нее узнаем, что в Ираке обнаружили сокровища Нимруда.

Что это еще за Нимруд? По русски он называется Немврод.

А забывать родной язык — непохвально. Конечно, мы говорим об языке русской интеллигенции. Для людей некультурных имена античных и библейских героев суть темная вода, равно в РФ и в США.

АРКАДИЙ РАХМАНОВ

ПРЕЛЮБОДЕИ МЫСЛИ

Вот передо мною три последних выпуска "Вестника Русского Христианского Движения", под редакцией Н. Струве.

На первый взгляд, вроде бы и симпатичные. Хотя невольно спрашиваешь себя почему же "христианского", а не **православного**? А впрочем, так и лучше...

Журнал заполнен статьями о богословии, о философии, даже о литературе (с последней, однако, слабовато: заметки Струве о Гоголе и о Жуковском, выражаясь словами Пушкина, "бледны как мертвец").

Некоторые материалы даже вполне заслуживают похвал; например статья "Черные святые", В. Катагощина, о большевиках-идеалистах; жутковатый рассказ "Ангел смерти", С. Четверухина из лагерного быта; обстоятельные наблюдения архимандрита Амвросия "Заметки о Втором Ватиканском Соборе".

Но потом наталкиваешься на такие вещи, с которыми никак нельзя примириться, которые нельзя читать без негодования и изумления.

Н. Струве возвращается ко скандалу, разыгранному в Париже в 1939 году. Профессор Богословского Института Г. Федотов, в издававшейся Керенским газете "Новая Россия", громко выражал свою симпатию красным испанцам и в частности небезызвестной Пассионарии, Долорес Ибаррури тож.

А вспомним, что делали тогда испанские революционеры. Они жгли монастыри и церкви, насиловали и убивали монахинь, а священников, — только за то, что, священники, — распинали, закапывали живьем, сжигали на кострах. Причем иногда предлагали отречься от веры, обещая тогда помиловать: и **ни один** не отрекся!

Как не признать, что эти люди умирали за Христа? И как мог христианин быть на стороне их палачей и мучителей?

Что до личности Пассионарии — знаменита её дикая жестокость во время Гражданской войны. Теперь вот и "Новый Мир" писал об ее поведении в позднейшие годы в СССР, где она жила в роскоши, и оставалась абсолютно равнодушна к страданиям своих земляков, умиравших в крайней нужде в том коммунистическом раю, куда устремились после разгрома их черного дела у них на родине.

Перед лицом вполне понятного возмущения широких

кругов русской эмиграции, митрополит Евлогий был принужден сделать Федотову замечание. По мнению г-на Струве несправедливое, и на которое нашлись люди достаточно неразумные, чтобы возражать (не будем уж приводить их имена).

Мы-то полагаем, что поведение Федотова было чудовищным и что защищать его, как делает и сейчас г-н Струве, есть служение Антихристу, грех перед Богом и соблазн перед людьми.

Не можем вообще сочувствовать тем авторитетам, на которые почтительно и постоянно ссылается "Вестник РХД".

Митрополит Евлогий запятнал себя хождением в советское посольство, готовностью взять советский паспорт и поставить эмигрантскую Церковь на службу Сталину.

И это во дни, когда на улицах Парижа ловили и хватали людей, бежавших от большевицкого ига!

Г-н Струве рассказывает в своей книге, "Soixante-dix ans d'emigration russe", что и сам был свидетелем одного из подобных похищений.

Что до Бердяева он в эти годы простер свой подхалимаж перед сталинизмом вплоть до того, что вывешивал над своим домом серпастый и молоткастый советский флаг.

Даже его друзья из лагеря левой интеллигенции, включая писателя Зайцева, например, не могли скрыть своего удивления и омерзения перед такими актами трусости и низости.

Струве с гневом говорит о том, что поэт Горький осмелился назвать Бердяева **Смердяевым**. А что ж? Разве он того не заслуживал?

Если понимать философию как игру абстрактными понятиями, не имеющими практического отношения к чести и совести, то, конечно, почему бы не брать себе за образец Бердяева?

Если же считать, что философ должен учить жизни, наставлять на добро, — Бердяев своим примером показал, что такому стандарту он абсолютно не соответствовал.

Нет, ни одного из этих людей, Федотова, Евлогия, Бердяева, мы уважать не можем. И их последователя и поклонника г-на Струве тоже нет. Мертвых пусть судит Бог, а о живых мы имеем право откровенно высказываться, что мы и делаем.

САВВА ЮРЧЕНКО

ЗАБЛУЖДЕНИЯ СОГЛАШАТЕЛЕЙ

Богоборческая власть 75 лет издевалась над русской православной верой... и все равно есть люди, не понимающие, что нельзя объединяться с ее духовными наследниками!

Красные знамена марксизма, ныне победно трепыхающиеся над армией РФ, также не смущают иных зарубежных духовных лиц, млеющих перед правителем, возродившем этот богоборческий символ.

Разные протоиереи, кичащиеся своей якобы культурностью, забывают, что основное ядро учения Карла Маркса отнюдь не в его экономических построениях, а в сатанинской ненависти к Богу. Марксизм лег в основу сталинизма, в свою очередь поставившего себе на служение возглавителей сергианской Церкви, превратив их в презренных сексотов атеистической власти. Азбучные истины, не помешавшие однако соглашателям простираться ниц перед товарищем "Дроздовым" — Алексием Вторым.

В то время как советская власть преследовала верующих, уничтожала храмы, возглавители Московской Патриархии лгали на весь свет, что ничего подобного не происходило. И теперь мы будем их величать "Святейшими"?

Напомним участникам делегации, сопровождавшей митрополита Лавра в Москву, что до самой перестройки властям было достаточно заметить, что человек посещает храм, чтобы выгнать его с работы, то есть фактически приговорить его и его семью к голодной смерти. И это делалось при полном молчании Алексия Второго, на поклон к которому они поехали.

После перестройки, без единого выстрела, Россия потеряла половину своей исконной территории. И опять — при молчании патриарха, всегда поддерживавшего любое решение антирусских властей.

Русский народ стремительно вымирает, и опять-таки Патриархия не только не поднимает свой голос в его защиту, но занимается торговлей табаком, то есть делает деньги на промысле, губительном для народного здоровья.

Католики и всяческие сектанты налетают как саранча на нашу страну и снова верхушка Патриархии остается безучастной. В атаку она идет лишь на верующих Зарубежной Церкви, находящихся на ее "канонической территории".

Антирусские олигархи выкачивают из России драгоценное сырье, ибо как писал в книге "Россия в обвале" А. И. Солженицын, "Западу не нужны русские люди, но нужны их природные богатства". И здесь тоже "Святейшество" безмолвствует.

Верхушка Патриархии сплошь состоит из карьеристов, или, (как поговаривают, в частности, о митрополите Кирилле (Гундяеве) скрытых католиков. Как же они будут печься о православии? Наоборот, они своими действиями всячески его подтачивают, а достойных священнослужителей отправляют в глухие места.

Все это происходит потому, что не возрождение России состоялось после 1991 года, а постепенное восстановление советчины, одним из ярчайших представителей которой и является Алексей Второй. Стало очевидным, что путь к возвращению великой державы нам все еще не открыт. Люди, находящиеся в РФ у власти все те же по духу — **большевики!**

Что касается Московской Патриархии, она с первого момента ее учреждения по приказу Сталина, инфильтрировалась безбожниками и аморальными лицами. Они со временем занимали руководящие посты, шпионили в пользу властей, как делал товарищ Дроздов, составляя постоянную пятую колонну.

Этот "клир" преподносит "антидуховную смуту", толкая нас в объятия антихриста. В последнее десятилетие КГБ инфильтрировало и Зарубежную Церковь и ведет ее к самоуничтожению. Недалекие наши соглашатели переняли ряд ложных идей, внушенных им агентами Московской Патриархии и бездумно их повторяют. Что мол коли не объединимся с Патриархией, коли будем дальше существовать независимо, то "превратимся в секту". Помилуйте! Секту определяет приверженность к неправильному учению, а не факт малочисленности!

Или уж совсем нелепый аргумент, что де если не подчинимся Москве, то наши дети потеряют русскость. Эмигрантским детям грозит потеря русскости в силу их проживания в странах с другой культурой и языком. А эта ситуация не изменится от того, что в эмигрантских храмах станут поминать московского патриарха! Она объективно не связана с административными порядками, но является последствием пребывания в инородной стихии. Да и клирики Патриархии, которые понаедут в наши храмы после капитуляции, будут отнюдь не русскими по духу, а поднаторельными совками-активистами. Других, настоящих, русских по духу батюшек за границу никогда не пошлют!

Иные из капитулянтов купились на позолоченные куполов в сегодняшней России. Им бы следовало перечитать предупреждение Святителя Феофана Затворника о том, что "приближается страшное время, когда перед людьми будет видимость бласголепия церковного — торжественные службы, церковные чины и т. д. — а внутри полная измена Христову духу". Именно то, что мы видим сегодня в возглавлении Патриархии.

С другой стороны соглашатели совершенно утратили из виду историческое назначение Русской Зарубежной Церкви. В начале XX-го века часть русского православного народа была рассеяна по всему миру. Почему бы не усмотреть в этом **Промысел Божий**? Не является ли долгом Зарубежной Церкви служить и дальше маяком православия, как для стран Запада, так и для России, ныне вновь сползающей к советчине?

Т. МАРТЫНОВА

Е. КАРМАЗИН

РОССИЯ И ДЕТИ

Самое дорогое для семьи — это дети. Для страны тоже. Именно дети определяют будущее страны. Но за последние годы и дети и семья в России попали в тяжелое положение. Как ни рассуждай, непонятно почему это случилось. Ведь после крушения советской власти отпали безумные расходы на гонку вооружений с Америкой, на Восточную Европу и “народные режимы” на трех континентах.

Но дело в том, что разрушению подвергалась и вся экономика. Она должна была быть передана в общенародное достояние. Вместо этого, экономику разорвали на части, передали олигархам, остановили и разрушили. Олигархи присвоили себе 40 миллиардов долларов, частные банки — 30, за границу вывезено 500, а бесценные запасы стратегических металлов проданы за бесценок. Валовой внутренний продукт РФ за годы “реформ” сократился более чем вдвое — с 1000 миллиардов долларов в 1990 г. до 420 миллиардов в 2003. Следовательно недопроизведено за эти годы 7,5 триллионов долларов.

В чем безумном мозгу родилась идея, что мы будем жить лучше если раздарим все народное богатство небольшой группе частных? Которые его не создавали и даже управлять им не умеют, поскольку у них лишь одна цель — все сломать в угоду их западных хозяев, чтобы потом импортировать все с Запада за наши нефть и золото.

В результате — миллион в год русских людей вымирают, два миллиона бездомных детей, эпидемии страшных болезней, массовая безработица, обнищание, криминализация снизу доверху.

В школе взят курс на разделение ее на два коридора — школу для элиты и школу для массы. И,

кроме того, налицо вытеснение из школы новой социальной общности: детей-изгоев, вообще выброшенных из образовательной системы. В журнале “Известия АПСН” сказано: “У нас сейчас достигли совершеннолетия 10 миллионов совершенно неграмотных”. О том же сообщает министерство Обороны: 25 % призывников из сельской местности оказываются фактически неграмотными. Каждый третий правонарушитель школьного возраста в 1999 г. не имел даже начального образования!

А число вечерних школ в РФ сократилось в три раза. Разрешен детский труд с 14 лет. Сейчас в вечерних школах 30 процентов учеников — дети до 15 лет, 70 процентов — до 17 лет. За год теперь отчисляют из школ по 70 тысяч детей. А два миллиона уже и не входят в отчетность. Они списаны в отходы.

К тому же и телевидение воздействует на всё поколение мощными технологиями растления. У подростков целенаправленно разрушают все благородные символы,

осмеивают и изгаживают все светлые помыслы и мечты. Их окатывает поток голливудских фильмов, прославляющих “крутизну” и насилие, телепередачи втаптывают в грязь веру в саму возможность любви, узаконивают животную “борьбу за существование”. На дискотеках создают обстановку психоза, в которой подростков приучают к наркотикам.

Главную роль в разрушении государства и всей экономической и социальной жизни сыграла либеральная интеллигенция. Окуджава писал открыто:

**Держава! Родина! Страна!
Отечество и государство!
Не это в душе мы имеем
И в гроб с собою унесем!**

Имелась ввиду, очевидно, демократия, (которую народ вскоре прозвал “дерьмократия”). Вот что рассказал газете “АиФ” писатель-диссидент Андрей Синявский: “Окуджава как-то заявил мне: “Конечно, в России никакой демократии нет. Но я за Ельцина по двум причинам: меня печатают, и я могу ездить на Запад,

давать концерты и подрабатывать”. — Представьте, как мне было больно”, — замечает Синявский.

О другом столпе либеральной интеллигенции, Сахарове, рассказывает его сын Дмитрий: “Когда умерла мама, после женитьбы на Боннер, отец ушел от нас, поселившись в квартире мачехи. Тогда я приходил редко, меня никто никогда не приглашал. Мачеха ни на минуту не оставляла нас один на один. Под строгим взором мачехи я не осмеливался говорить о своих мальчишеских проблемах. Алименты отец перестал посылать, как только мне исполнилось 18 лет. Еще студентом я женился, и у меня родился сын. Жена тоже училась в вузе. Молодой семье приходилось нелегко: стипендии нехватало даже на еду. Обращаться к отцу за помощью не хотелось. Да и наверняка он отказал бы мне. Не пошел я к нему с просьбой поддержки и позже, когда сломал ногу. Выкручивался, как мог, не дали пропасть друзья...”

Художник Сергей Бочаров рассказывает: “Я начал писать портрет Сахарова, работал часа четыре. Что бы скоротать время, разговаривали. Сахаров иногда похваливал правительство СССР за некоторые вещи. Но за каждую такую реплику он тут же получал оплеуху по лысине от жены. Пока я писал этюд Сахарову досталось не меньше семи раз. При этом мировой светило безропотно сносил затрещины, и было видно, что он к ним привык. Я сказал Боннер, что рисовать “пенька”, который повторяет мысли злобной жены, да еще терпит побои от нее, я не хочу, — вспоминает Бочаров. — И Боннер тут же выгнала меня на улицу”.

Е. КАРМАЗИН

Волею Божию, 12-го мая 2004 года, на 80-м году жизни, в Буэнос Айресе скончалась **Джуди Вьюгова**, урожденная **Judy Osche**, о чем с прискорбием сообщают дочь Александра и сын Виктор Вьюгов. Похоронена на Британском кладбище Буэнос Айреса.
Вечная память!

В воскресенье 23 мая, в Воскресенском Кафедральном Соборе Буэнос Айреса после Божественной Литургии была отслужена
, панихида по
Владимиру Владимировичу Гранитову